

АЙРИС ЭЛЬ

2

18+

光 の 道

ПРЕЛОМЛЕНИЕ

Айрис Эль

**Преломление. Том 2. Тусклое
прошлое, яркое будущее**

«Издательские решения»

Эль А.

Преломление. Том 2. Тусклое прошлое, яркое будущее / А. Эль —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-509883-2

Дело принимает дурной оборот для Ассоциации магов: в городе продолжают появляться искусственные проклятые, наводящие беспорядок в Нью-Токио. Вот-вот разразится государственный скандал. Пока командир Аой Омниус и следователь Такеши Идзуми пытаются найти хоть какую-то настоящую зацепку, Ниджи Мурасаки ищет легендарный артефакт, который спасет от распространяющегося проклятья. Но не только ей придется столкнуться с внутренними демонами, ведь у каждого есть скелеты в шкафу... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-509883-2

© Эль А.

© Издательские решения

Содержание

Episode 7. #7F0322	7
Episode 8. #7D063E	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Преломление. Том 2

Тусклое прошлое, яркое будущее

Айрис Эль

*Mayday! Mayday!
The ship is slowly sinking
They think I'm crazy but they don't know the feeling
They're all around me, circling like vultures
They wanna break me and wash away my colors
Wash away my colors!
Take me high and I'll sing
Oh you make everything OK
We are one in the same
Oh you take all of the pain away
Save me if I become
My demons*

*Иллюстратор Любовь Чугуй
Корректор Александра Полякова*

© Айрис Эль, 2020

© Любовь Чугуй, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0050-9883-2 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-9394-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Episode 7. #7F0322

«Особый почет среди нашего рода могут снискать в первую очередь, вне всякого сомнения, экзорцисты, ремесло которых значит подвиг чрезвычайно важный <...> Их способность противостоять Искаженным являет собой не только внушительное и безусловно красочное зрелище, но и возможность искоренять неотвратимое зло».

Из Манускрипта, хранящегося в архивах семейства Омниус

6 мая 2025

Это был один из тех первых теплых весенних дней, когда хочется беспрерывно смотреть в огромные окна лектория: на залитую солнцем лужайку тренировочного стадиона, на перистые облака, на переговаривающиеся друг с другом листья деревьев. Но преподавательская сила Такеши Идзуми была сильнее. Студенты Академии магов – особенно женского пола – слушали сенсея, внимая каждому слову, хотя курс, что он читал, был не из легких. На доске светилась проекция «Магия в современном обществе»: таково название темы занятия, последнего в ходе курса «История магии».

– Текущие последователи магии, – вещал с трибуны Идзуми, – стараются не только хранить свои традиции, но и вносить обширный вклад в социальную жизнь. На сегодняшний день мы являемся полноценными членами общества, но важно помнить, что так было не всегда. Множество столетий нас истребляли и пытались предать забвению, и только, как вы уже знаете из курса предыдущих лекций, военные нужды XVIII века заставили европейских и азиатских монархов официально обратить внимание на потенциал Академии магов, которая затем переросла в полноправную Ассоциацию международного уровня. Постепенное внедрение нашего присутствия в разные сферы жизни увенчались успехом в начале прошлого века, но чтобы снизить конфликты с немагическим обществом, мы были вынуждены пойти на уступки. Эти соглашения актуальны и до сих пор.

В лучах весеннего света хорошо виднелась пыль, медленно плывущая по воздуху. Словно осознав ее присутствие, Идзуми чихнул и вытащил платочек из нагрудного кармана черно-белой униформы МАПМЭ. Ниджи подпрыгнула на месте. Одновременно с неожиданным чихом преподавателя она осознала, что каждую минуту порывается закатать рукав пиджака, чтобы в очередной раз рассмотреть магические символы, начертанные на правом предплечье. Татуировка была нелегальным приобретением, так что Ниджи ни в коем случае нельзя привлекать к ней внимание. Магесса огляделась: по счастью, никто не замечал проявлений излишней нервозности. В большой аудитории за длинными столами сидели студенты двух курсов, второго и четвертого. Такое распределение было далеко не идеальным: младшие все еще плохо понимали, что происходит, а старшие уже расслабились после сдачи выпускной работы. Но харизма Такеши делала явку на занятия почти стопроцентной. Сенсей был самым молодым в преподавательском составе и умел привлекать внимание слушателей не только своей внешностью – высокая должность следователя при МАПМЭ делала его весьма авторитетной личностью. Когда-то и Ниджи обожала его выступления, но сейчас она нетерпеливо ерзала на месте, стараясь не смотреть на руку. Вчерашняя подмена анализов сильно выбила ее из колеи.

Лекцию могли посещать и люди с остаточными магическими способностями, так что Рэм победил все девичье население по шкале «заинтересованность» – энтузиазм, с которым тусклый поглощал знания, был недостижимой планкой даже для крепкого хорошиста вроде Мурасаки. Но если бы Рэм и заметил необычное поведение лучшей подруги, он все равно знал правду – единственный из всех на этом свете. Шайнингрилл, третья из их неразлучной

компании, тоже не сводила глаз с преподавателя – и вряд ли бы заметила что-то, кроме объекта своей влюбленности.

– ...Которые заключались в ряде профилактических и экстренных мер по поддержанию порядка, таких как регистрация обладателей особенных клеток, обязательное обучение, помощь военным в спецоперациях, исследования феномена с научной точки зрения и организация отрядов по борьбе с вышедшими из-под контроля магами.

Вышедшие из-под контроля. Ниджи дернулась от испуга, но, поняв, что сенсей даже не смотрит на нее, в итоге только пробурчала:

– Другими словами, продаем свою свободу ради всеобщего блага.

– Что с тобой? – воззрилась на нее подруга. – Ты раньше так не считала.

– И правда, Ниджи, – поддержал ее Рэм. – Это разумные жертвы.

– Да ты-то как раз ничем не жертвуешь, – усмехнулась Шайни.

– Злая, – он показал ей язык.

– Хотелось бы подчеркнуть, – продолжал Идзуми, – что только с усилением влияния Ассоциации маги начинают постепенно выходить из подполья и сейчас воспринимаются остальными людьми – хоть и с опаской – как адекватное социальное явление. Теперь уже не нужно постоянно объяснять, что мы не представляем опасности и можем рассчитывать на то же отношение, как и все остальные члены общества. И ваша задача – поддержать этот курс. Ведь многие из вас пойдут в армию, медучреждения или иные госструктуры. Это очень ответственная и важная работа. Вы надежда на мир магического и немагического сообществ.

Ниджи почувствовала, как внутренности завязываются в тугую узел.

– Итого, – продолжил преподаватель, – я хотел бы завершить наш с вами курс простым, но в то же время неподъемно тяжелым вопросом, ответить на который должен каждый из вас. Что есть маг сегодня?

Нависла странная тишина. Студенты переглянулись между собой.

– Я не требую от вас ответа прямо сейчас. Подумайте. Но чтобы подстегнуть ваш мыслительный процесс, я сам дам ответ, каким его вижу я. Маг – это полноправный член современного общества. Для вас это кажется очевидным, но представьте на минутку себя обычным горожанином без клеток спектра, дарующих способности, часто выходящие за пределы общечеловеческого разумения. Легко ли вам было бы признать существование кого-то, кто гораздо сильнее вас? Красные могут заковать вас в лед. Оранжевых невозможно победить в схватке. Желтые управляют предметами или даже самим пространством. Зеленые всегда перехитрят вас. Небесные почему-то настолько эгоисты, что исцеляют исключительно «своих». Синие призывают диковинных мифических тварей. И, конечно же, остаются фиолы – особенно опасные даже для нас самих, ведь они не могут контролировать себя.

Ниджи дернулась. Ох, кажется, снова никто не заметил.

– Пришлось бы вам по душе такое соседство, если бы у вас не было ваших умений? Разумеется, долгое время мы вызывали у немагов чувство неполноценности. И мы не можем подчеркивать наши отличия, потому что у общества это вызывает отторжение. Негодование. Страх. Магу следует осознавать, что его роль воистину уникальна и должна быть направлена на достижение компромисса. Прошу вас с пониманием отнестись к этому. От того, как мы умеем сдерживаться, зависит наше будущее.

– Вот еще! – прыснула студентка-второкурсница Ариадна, сидевшая впереди друзей. – Что-то Идзуми спекся. Хуже лекции я не слышала.

– Ничего подобного, – возразил тусклый. – Он дает очень глубокий анализ социо...

– Угу, с легкой примесью бреда, – Ариадна обернулась. – Я маг, и с какой стати мне прогибаться под немощь? Если у меня есть особенные таланты, я не собираюсь их скрывать только затем, чтобы не обидеть всяких особо чувствительных.

– Нет у тебя никаких талантов, уймись уже.

Рэм едва сдержался, чтобы не завопить: «Ниджи!» – и замер в ожидании ответной колкости. Но Ариадна лишь втянула ртом воздух и отвернулась. Мало кто рискнет вступить в открытый конфликт с человеком старше тебя на два курса.

– Какая-то ты особенно мрачная сегодня, – Шайнингрилл покосилась на подругу. – Да, запас маны у нее весьма скромный, но это же не повод оскорблять ее.

– Я никого не оскорбляла, просто открыла ей глаза.

– Во имя богини, за что ты так ненавидишь людей?

– Я ненавижу не людей, а идиотов! – вскипела Ниджи. – Если маг верит в свою избранность, это раздражает. Потому что какая к черту избранность? Ведь если ты мудаком, то мудаком и останешься. Наличие особенной крови не сделает тебя автоматически немудаком. Как и их отсутствие не делает тебя мудаком. Спроси Рэма, уж он-то знает.

– Можно подумать, я мало знаю о дискриминации тусклых в нашем сообщ. . .

– Мурасаки-сан, Омниус-сан, – строго произнес с трибуны Такеши. – Если вам неинтересна лекция, покиньте помещение, пожалуйста.

– Прошу прощения, сенсей, – вздохнула Ниджи и снова взялась за планшет.

Ей было неуютно осознавать, что какую бы ересь ни несла Ариадна, в чем-то она была права. Чем больше Ассоциация стремилась нивелировать разницу между магами и немагами, тем больше они противоречили сами себе. Этот хваленый компромисс – не что иное, как давление на одних с целью ублажить других. Сильнее? Докажи, что не опасен, даже если придется посадить себя на цепь и выбросить ключ. Но ведь разве мало среди немагов социально опасных элементов? С этой точки зрения какая разница, есть у тебя особенные клетки или нет?

Что-то со всем этим не так. В корне не так.

Особенно *не так* в том, что теперь на цепь могут посадить и ее саму.

В конце лекции студентам предложили написать сочинение на тему «Кто такой маг» и скинуть его преподавателю по электронной почте. Это было факультативное задание, выполнять его было не обязательно. Студенты высыпали в коридор. Рэм уже практически написал сочинение в своей голове, а Шайнингрилл грустно вздыхала, что если она не попадет в опергруппу, то больше не увидит сенсея. Ниджи была погружена в невеселые мысли, когда услышала голос Такеши:

– Мурасаки-сан, минутку?

Она замерла на месте. Выходившие с лекции студенты не собирались задерживаться ни секунды, но пара девчонок в порыве ревности все же остановились понаблюдать, как Идзуми догоняет магессу в коридоре.

– Да... Конечно, – Ниджи нехотя развернулась в его сторону.

– М-м-м-м-м, кажется, мне пора! Увидимся в кафетерии, – Шайнингрилл задрала свой курносый носик и направилась к выходу, подгоняя зевак руками на манер «кыш-кыш, курицы».

– А мне нужно в алхимическую. Не подумайте, что я избегаю разговоров с вами, Идзуми-сенсей, просто...

– Все нормально, Освальд-кун. Можете идти. О возможности работать в отделе снабжения мы поговорим с вами позже.

Рэм испарился, как и большинство учащихся. Ниджи внутренне сжалась в комок. Разговор явно будет не из простых. А что, если он уже узнал о случае в лаборатории?..

– Могу ли я спросить, Мурасаки-сан, насколько вежливым вы считаете болтать посреди важной лекции?

Ниджи не поверила своим ушам. Всего-то? Какое счастье, что они не будут обсуждать, как ее кровь стала проклятой.

– Прошу прощения, сенсей, – она поклонилась. – Мы как раз обсуждали материал.

– В определенной мере довольно приятно, что мои слова вызывают у вас реакцию, какой бы она ни была. Позвольте поинтересоваться, что именно в данной лекции вызывало бурные споры?

– Одна из студенток насмеялась над вашими словами. Она свято верит в то, что если ты маг, то ты автоматически *перспективен*. Как будто весь курс у нее в одно ухо влетел, в другое вылетел. И она такая не одна. Вы обращали внимание, что среди нашего сообщества достаточно тех, кто мнит о себе слишком много?

– Я согласен, что отдельным персонам не хватает такой простой, но важной черты, как трезвая оценка собственных возможностей. Я был бы благодарен, если бы вы изложили подробнее свою точку зрения на обозначенную проблему.

– Не думаю, что мое мнение имеет значение, – проямлила Ниджи, стараясь не смотреть Такеши в глаза.

– Не смею настаивать, но я бы с удовольствием послушал вашу оценку, ведь, возможно, мы будем вместе работать. Магия в современном обществе – очень весомый материал, обратная связь по которому критически важна.

Кажется, пришло время признаться, что у нее уже другие планы. Ниджи нервно вздохнула:

– Я... Я немного не согласна с курсом Ассоциации. Да, она много сил вкладывает в интеграцию магов в жизнь обычного общества, стремясь оградить его от...

– Мне куда больше интересно ваше личное мнение, а не пересказ моих лекций, Мурасаки-сан. А еще... – он сделал небольшую паузу. – Было бы хорошо, если бы вы говорили не с полом, а со мной.

– Ну... – девушка повернула голову в сторону Такеши, но взгляд ее все равно неопределенно блуждал. – С точки зрения обычного человека, маги опасны. Но обычные люди тоже опасны. Дай придурку нож или фаербол – он так и так пойдет убивать людей. Какая разница, маг он или нет?

– Совершенно верно. Именно такую идею и продвигает Ассоциация, а с нею и Академия. Что с точки зрения социума нет никакой разницы между человеком с магическими способностями и лишенным их.

– И тем не менее, вы эту разницу сами же и подчеркиваете! – Ниджи сжала кулаки и наконец-то посмотрела сенсею в глаза. – Если все равны, то почему на компромисс идем только мы? Тем самым вы еще больше пропагандируете, что мы отличаемся. Это уже какой-то расизм, разве нет?

– Мы вынуждены себя ограничивать, потому что среди нас есть те, кто не может принимать груз ответственности, осознанно или нет. Если дать нам, магам, слишком много власти, это приводит к хаосу. И примеров тому более чем достаточно. Наверняка вы помните историю об одном из Омниусов, который отомстил похитителям своего сына, убив не только их, но и попутно с тысячу гражданских. А ведь он просто хотел спасти его. Но обладая особенной силой... Слишком легко поддаться искушению.

Да, Ниджи знала. Она сама была еще маленькой, но скандал вышел колоссальный: группа немагов-радикалов взяла в заложники ребенка одного из шишек МАПМЭ, продвигавшего послабления для магического сообщества. Их требованием было свернуть антинемошные настроения. Тот маг не поддавался до тех пор, пока преступники не начали отрезать ребенку пальцы по одному. В конечном итоге маг в ярости просто снес полквартила – и Ассоциации ничего не оставалось, как казнить его, ведь общественность уничтожила бы магический социум, как в лучшие времена инквизиции.

Такеши продолжил:

– И он был магом спокойного оттенка. А что мог сделать на его месте фиол? Уничтожить весь город?

При упоминании фиолов Ниджи снова ощутила волну паники. Заметил ли это сенсей? Ох, хотелось верить, что нет! Да, против этого аргумента у нее не было весомых доводов. А учитывая, насколько эта проблема касалась ее лично, она благоразумно решила смолчать. Кажется, она и без того стала говорить слишком эмоционально. Такеши продолжил:

– Мы сами не знаем их силы. А неизвестное пугает. Большинство обывателей не видят разницы между проклятым магом и чистым. Невозможно убедить их, что мы не опасны, пока существуют полностью неконтролируемые фиолы, побороть которых куда сложнее, чем «придурка с ножом». Для этого и нужна Ассоциация. Нужен спецотряд. Вы ведь все еще хотите вступить в него, верно?

– Я... Пожалуй, уже нет.

– Вот как.

«Зеленая» вычислительная машина принялась искать логику в действиях Ниджи и показала ошибку выполнения операции. Магесса не была уверена, что когда-либо видела сенсея таким удивленным. В бездонном море темно-голубых глаз было видно, как в Идзуми сражались самые разные эмоции, и девушка затруднялась сказать, какие именно и почему они ведут столь упорную борьбу.

– Могу ли я узнать, что стало причиной такого, надо отметить, спонтанного решения? Признаться, оно меня сильно огорчило.

Сердце Ниджи стучало так, словно им играли в пинг-понг. Элементалистка отчаянно пыталась не выдать себя, и свойственное ей хладнокровие постепенно улетучивалось.

– Я очень благодарна вам, Идзуми-сенсей, за все данные мне знания и оказанную поддержку, но... Мне не близка идея Ассоциации о постоянном контроле. Вы все время говорили о том, как важно достигать компромиссов, которые невозможны, если у магов не будут связаны руки. Но это неправильно.

– В целом я понял вашу позицию, Мурасаки-сан. Спасибо.

– Мне жаль, что я подвела вас, сенсей. – Ниджи поклонилась, демонстрируя свое извинение.

– Iie, pande mo nai. Я знаю людей с такими же взглядами на мироустройство... Не вы первая и не вы последняя, кто их разделяет. И они имеют право на жизнь. Однако...

Такеши внимательно изучил девушку, и на секунду той показалось, что *он знает*. Он знает, почему она на самом деле не хочет связываться с опергруппой. Ниджи боялась даже вздохнуть.

– Как мы уже успели упомянуть в разговоре, многим не хватает трезвой оценки собственных возможностей. Помните, что оценивать можно как в плюс, так и в минус. Надеюсь, вы сами сможете разобраться, где пространство вариантов все еще открыто для вас, а когда ситуация становится действительно безвыходной.

– Не уверена, что понимаю вас, сенсей... – поникла Ниджи.

Такеши издал какой-то непонятный смешок. Магесса посмотрела на сенсея и увидела на его лице улыбку:

– Кстати, о пространстве вариантов. Надеюсь, разные взгляды на магическое законотворчество не помешают нашим играм в маджонг?

Ниджи улыбнулась в ответ, изо всех сил скрывая ложь:

– Нет. Конечно же, нет.

~~~

Молох загремел цепями и этим привлек внимание фиола. Ниджи в ужасе смотрела на безобразного монстра, существование которого раньше подтверждалось разве что город-

скими страшилками и сомнительного качества видеороликами, по большей части поддельными. Хотя сейчас элементаристка уже была готова считать их настоящими.

Нет, она знала, что фиолы мутируют. Что кровь этого цвета вызывает необратимые нарушения в психике и физиологии.

Но чтобы *так*.

Страдать было некогда. Ниджи глотнула зелья и послала вперед огненный поток. Санни лихим салто запрыгнула фиолу за спину и била дисками, что было сил, пока тот с фамильяром колотили друг друга. Продолжалось это недолго: монстр развернулся и схватил Санни с явным желанием растерзать девочку на куски.

Ниджи вытащила пистолет и прострелила лапу чудовища. Фиол, взревев, выпустил Юи. Она грохнулась на землю, и Черт поспешил произнести лечащее заклинание. Глаза монстра впились в медика. Фиол неотвратимой тяжелой поступью зашагал в направлении целителя, не обращая внимания на раны от выстрелов Ниджи и сюррикетов Санни.

Молох снова попытался отвлечь проклятого, но безуспешно. Черт припустил вниз по улице, и скорости ему явно не хватало. Его заклятья не срабатывали на фиола: он не приковывался к земле, не засыпал и не становился миролюбивее. Обратившийся настиг лекаря и ударил его лапой так, что Черт со свистом прополз собой асфальт.

– Yada-a-a-a! – вскричала оранжевая и из последних сил прыгнула существу на плечи.

Тот смахнул девочку с себя, будто она была листиком с дерева. Черт кое-как поднялся и продолжил бегство, беспрестанно вылечивая себя. Далеко удрать он не успел: монстр догнал небесного за несколько шагов. Его финальный удар наверняка бы вспорол магу спину, если бы не защитная аура, которая внезапно возникла вокруг Черта.

Сначала он подумал, что это Ниджи смогла-таки самовольно вызвать Небесный щит. Но так как Черт не мог пошевелиться, это оказалось Абсолютной защитой. Его спасителем стал Сейкред, вовсю спешивший на помощь.

Фиол бездумно колотил по Черту, и его лапы откидывало в сторону потоком бледно-голубой энергии. Пока чудовище было занято, Джун без проблем добежал до сражавшихся и произнес ряд усиливающих мантр.

Процесс наложения заклинаний выглядел эффектнее некуда: волосы и мантия небесного взмывали в воздух каждый раз, когда он выкрикивал сокровенные слова, а глаза его светились бирюзовым пламенем. Вокруг магов хаотично кружилась энергия всех цветов радуги в самых разных сочетаниях, и сражающиеся заряжались новыми силами.

Эффект Абсолютной защиты, оберегающий Черта от фиола, должен был вот-вот закончиться. В самый последний момент молох сумел-таки отвлечь врага, и два гиганта вновь сцепились друг с другом. Медик же без сил упал на землю, из его ран обильно текла кровь.

– Побейте фиола немного, – сказал Сейкред, помогая Черту с лечением его самого. – И тогда, думаю, я смогу...

– Хорошо, – кивнула Хитоми.

Пару секунд она сочувствующе смотрела на страдания целителя, но затем решительно переключилась на своего фамильяра, взмахами руки отдавая ему приказы. Благодаря Сейкреду энтузиазма у синей прибавилось, но маны все равно оставалось совсем мало. Санни и Ниджи тоже были почти истощены.

– Черт! – вскрикнула призывательница. – Я не смогу больше держать его.

– Маны нет, Лапушка... – сказал Черт, вставая на ноги. Выглядел он неважно. – Всю на себя слил, чтоб не сдохнуть. Ниджи, есть банки?

– Была одна, и ту пришлось выпить! – раздосадованно прокричала она, расстреливая фиола оставшимися пулями, которые были едва ли эффективнее, чем ее огонь.

– Божечки-кошечки, – вздохнул парень, поправив шапку на голове. – Сейкред, может, все же твой выход?

– Ладно, попробую...

Маг подошел ближе к сражающемуся фиолу и аурой начертил перед собой в воздухе круг, похожий на те, что делает Хитоми. Многочисленные символы засияли белым светом. Ниджи видела подобное в Академии и поняла, что произойдет. Сейкред вскинул правую руку в небо и начал шептать молитву. Его волосы и одежда снова устремились вверх с волшебным потоком, громкость голоса постепенно нарастала, уходя в крик:

– Заблудшее дитя, мы знаем твою боль. Проклятый Матерью Света, ты обречен вечно нести бремя Ее гнева, и твоя кара – расплата за тщеславие твоего праотца. Так освободись же, невинно оскверненный, из лап тьмы и узрей свою настоящую судьбу! Пусть Свет укажет тебе дорогу!

Окружности внутри знака завертели так, что образовали сплошные линии. Маг опустил руку и направил через него поток белоснежной энергии, которая затем обрушилась на монстра. Тот невыносимо громко взревел и упал навзничь. Какое-то время он трепыхался, но быстро ослаб. Тело его словно разъели ожоги из света. Фиол издал протяжный стон и усох, уменьшившись в несколько раз, затем рассыпался в труху. Вместе с ним пропал и молох, тоже уязвимый к духовной магии.

Сверху из домов раздались аплодисменты: за их битвой наблюдала дюжина человек, не меньше. Большинство снимали происходящее на смарты.

– Святые эскулапы, каждый раз столько пафоса, – покачал головой Черт, держась за правый бок: на нем остались кровавые следы от огромных когтей.

– Чи... Ты как? – обеспокоенно спросила Хитоми.

– Опять минус футболка.

– Зато шапка на месте.

Маги тепло улыбнулись друг другу, и Юи резко опечалилась.

– Вот как по-настоящему работают экзорцисты... – Ниджи во все глаза глядела на Сейкреда, одежда которого все еще сверкала и трепыхалась от потока света. Джун выглядел отрешенным.

Раздался вой сирен, и к магам подъехал автомобиль, дрифтуя на поворотах. Через пару секунд после остановки из него буквально выпрыгнули Аой и Шэдоу.

– И этих людей зовут *оперативным* отрядом? – задрала свой носик Санни.

– О Богиня! – воскликнул Шэдоу без малейшего сарказма в голосе. – Как же отрадно видеть, что вы прекрасно справились и без нас. Мияно-сан, это было потрясающе!

– Дело сделано, Аой-сан. Как мы будем делить награду? – спросила Хитоми. – Монстр терминальной стадии, в розыске.

– Двадцать процентов у М.А.Г.Е., – процедила заклинательница.

– Двадц-а-а-ть? – взныла мелкая. – Это нечестно, нас же было больше!

– Одна Хитоми как все вы вместе взятые, – сказала Аой, и свет от фонарей злобно бликовал в ее очках. – Уверена, что без ее молоха вас тут бы уже не стояло. Кроме того... Что-то мне подсказывает, что вы активно мешали исполнению ее задания. Я права?

Черт и Санни издали протяжный стон, но Хитоми обратилась к начальнице:

– Аой-сан... Я совершенно не против уступить им положенную долю. Да, мы немного поконфликтовали, но все они молодцы. Девушки смело сражались, не жалея маны. Молох не смог удержать фиола, и он чуть не убил Омниуса. А Мияно-сан успел вовремя и изгнал чудище. Они вполне заслужили свою награду.

Лидер опергруппы тяжело вздохнула и поправила черно-белый берет:

– Ладно. Пожалуй, действительно выполнено чисто, и никто из гражданских не пострадал. Половина ваша, М.А.Г.Е. Я созвонюсь с Хантом. Отдыхайте. Мы займемся... работой с населением. И... Спасибо за помощь.

– Во-о-о-от это по-нашему! – обрадовался Черт. – Ну что, пошли, ребята? Очень хочется сейчас хлебнуть BrewCat.

Он с Ниджи, Санни и Сейкредом направился обратно в сторону паба. Внезапно их окликнула Аой:

– Кстати да...

Маги обернулись и увидели, как на губы заклинательницы легла ухмылка:

– С вас пиво.

10 сентября 2025

Трель будильника вытащила Ниджи из небытия. Три часа до тренировки, традиционно. Все еще лежа в кровати, элементаристка открыла Magebook: в последнее время она особенно активно интересовалась новостями сообщества.

Первое уведомление: «Вас отметили на фотографии». Кликнув по миниатюре, Ниджи увидела не очень качественный снимок вчерашнего монстра, сделанный, предположительно, с пятого-шестого этажа дома на улице, где проходила битва. Враг уже был повержен и вот-вот собирался рассыпаться. На секунду Ниджи показалось, что отметка с ее именем стоит на фиоле, и сердце ее забилось в панике. Однако на самом деле квадратик выбора очерчивал одну из малюсеньких, едва различимых фигурок в углу кадра. С десятков человек лайкнуло картинку, в том числе пользователь АгрюПоОткату – у Ниджи были весьма определенные догадки, кто это мог быть. Подпись к фотографии гласила: «Брат прислал. Р-н Портленд Стейт. Discuss».

Магесса открыла комментарии:

Faeri Omnius: Весело у них там))

Мио Хирано (ex-Academy): дохрена чот фиолов развелось

Ариадна фон Штауфер: На тапок снято, чтоли? Где 3D-панарамма?

ХилюКакМогу: фейк

MisterChaos: @_ХилюКакМогу_, полюбас фейк, я видел его в «Моя горничная – монстр»

Мио Хирано (ex-Academy): а не в этом районе база тех, кого нельзя называть? ну вы поняли

Ариадна фон Штауфер: Там не Ниджи Мурасаки 25 выпуска в углу?

*Катаринка <3: @Ариадна фон Штауфер, походу она. Отмечу ^__^*

Сэм Норфолк: @MisterChaos, это НЕ фейк. Такая степень искаженности не очень частое явление, но изменения внешнего облика у фиолов до неузнаваемости – да, возможны.

MisterChaos: @Сэм Норфолк, пруф или балабол

Сэм Норфолк: @Мио Хирано (ex-Academy), в Сансете база, хотя кто их знает, конечно.

Мио Хирано (ex-Academy): @Сэм Норфолк, Смотри, а то вбанят тебя еще>.>

Сэм Норфолк: @MisterChaos, ты одноклеточное, похоже, не в курсе, что моя семья – потомственные охотники на фиолов. Если ты не считаешь оценку достаточно экспертной, то иди учи матчасть.

Faeri Omnius: @Сэм Норфолк, вот только начиная с поколения твоего деда никто к опер-группе никакого отношения не имел;)

В общем, ничего необычного, но настроение у Ниджи было ужасное. Глупый момент с ошибочной отметкой на фотографии разбередил девушке душу. Она безотрывно думала о фиоле – чистя зубы, разогревая чайник и наливая воду в кружку. Ниджи осознала, что ждет ее впереди, и это откровение потрясло ее пуще сцены с Фрейей. Так вот каким искаженным уродом она станет, если ее не убьют раньше. Вот какой конец ее ждет.

От всех этих зудевших мыслей хотелось зарыться обратно под одеяло и никогда не вылезать оттуда. Борьба с парализующим страхом отнимала у нее слишком много сил, и никакие физические нагрузки вчерашнего дня не могли сравниться с масштабами истощения ее нервной системы.

Нет, нужно сражаться. Она сделает что угодно, чтобы выжить. Она обязана. Выпив кофе, Ниджи все же растолкала себя пойти на тренировку.

~~~

– Да что с тобой? Проснись уже! – Даснор отвесил девушке жесткий хук справа.

Удар пришелся на плечо. Было невероятно больно, и Ниджи показалось, что ей раздробило кость. Магесса попятилась, но на ногах устояла.

Они отработывали чистую рукопашку, без оружия и волшебства. По сравнению с этой тренировкой предыдущие смахивали на прогулку по цветущему саду. Уже дюжину минут кряду магесса беспомощно отбивалась от Даснора, и ни одна контратака не удалась.

Ниджи отступила, и оранжевый на несколько секунд умерил пыл:

– Ну? Что за дела? Тебя вчерашний фиол так вымотал?

– Все нормально.

Она выпила всю колбу целительного зелья, потому что обоих медиков не было на месте: Черт отсыпался после ночной охоты, Мирабель дежурила в пабе. Снадобье подействовало быстро, боль в плече и других многочисленных местах поутихла.

– Выглядишь неважно. Ты уверена, что стоит прод...

– Давай уже, не тормози!

На этот раз Даснор пытался заломить девушке руки за спиной. Ниджи увернулась, стащила у него из кармана зажигалку и отгородилась стеной огня. Это был нечестный маневр, но элементаристку вели скорее рефлекс, нежели рассудок. Передышки не получилось: маг резко прорвался сквозь пламя и сбил девушку с ног ударом под дых. Она сложилась пополам и опустилась на землю. Ниджи показалось, что она больше никогда в этой жизни не сможет встать.

– Идея неплоха и исполнение на крепкую четверку, – оценил Даснор. – Но это было против правил.

– Ты сам говорил... В реальности не будет никаких... правил, – прохрипела скорчившаяся Ниджи.

Огонь за его спиной исчез. Боль тащила Ниджи в ад и заставляла всей душой ненавидеть своего наставника. Почти каждый из М.А.Г.Е. говорил ей, что Даснор не такой плохой, каким он кажется. Но она не верила в это. Не может такая бездумная жестокость в человеке нести в себе что-то хорошее. Ниджи вспомнилось, как Рэм отозвался о нем как о машине-убийце. Что ж, ей надо было больше слушать его.

В Академии все было совсем не так. За адекватностью боя следили специально обученные тусклые или же сами преподаватели, которые всегда вмешивались, когда в порыве эмоций практика магов грозилась перерасти в смертоубийство. Да, там Ниджи тоже «отхватывала» от своих однокурсников, но это ни в какое сравнение не шло с избиениями в этом дворе, которые продолжались изо дня в день, неделя за неделей. Она вступила в М.А.Г.Е. уже много месяцев назад, и за это время Ниджи не получила практически никакого морального удовлетворения, зато утратила доверие своих друзей и остатки уверенности в завтрашнем дне.

Каждая тренировка была мучением. Поиски убийц Шелла зашли в тупик. Как удалить свой амплифаер, она так и не узнала. Какого черта она вообще здесь делает?

Ниджи сильно удивилась, когда Даснор присел на корточки рядом с ней. Лицо его было не угрюмым, как во время тренировки, а скорее – Ниджи не могла поверить глазам – взволнованным.

– Я переборщил. Прости. Что у тебя случилось?

Ниджи обиженно молчала. Встретившись с ней взглядом, Даснор встал и, склонившись, протянул девушке руку. Та нехотя ухватилась за нее, и оранжевый помог подняться. Он довел Ниджи до веранды и усадил ее, все еще согнутую в три погибели, на крыльцо.

– На, держи, – маг протянул Ниджи странный флакон. Жидкость в нем была не красная, как это обычно бывает у настоек здоровья, а золотистая.

Девушка была готова на что угодно, лишь бы боль ушла. Она отпила немного густой жидкости, пахнувшей каким-то ликером. Подействовало так же, как и ее зелье, а может, даже и эффективнее. Ниджи вернула флакон и спросила:

– Что это?

– Настойка Бодрости. Очень сильное средство. Лучше не злоупотреблять.

– Кофе?

– Хайди набодяжила. Всем, что бодряжит Хайди, лучше не злоупотреблять.

Ниджи даже улыбнулась, оценив шутку. Или просто она наконец-то пришла в себя и немного расслабилась:

– Я сама виновата. Нужно было признаться, что не могу.

– Ну, так что стряслось?

– Вчера я впервые увидела, в кого обращаются фиолы, и... – Ниджи запнулась. Она предпочла бы получить еще пару крепких ударов в лицо, лишь бы не говорить о своих страхах.

– Понятно. Что ж, это... Ожидаемо.

Даснор сел рядом с Ниджи. Наступила тишина, только осенний ветер шумел листьями растущих во дворе деревьев. Оба мага смотрели куда-то перед собой, не фокусируясь на чем-то конкретном. Погода была отличная, и Ниджи с трудом верила, что когда-нибудь этот мир окрасится для нее в кроваво-фиолетовые краски.

Внезапно ее прорвало. Она выплеснула на Даснора все мучившие ее переживания. Как она боится своего внутреннего чудовища. Как предчувствует неизбежность конца. Как бежит от самой себя. Как не хочет умирать. Оранжевый слушал ее сосредоточенно, не перебивая.

– Наверное, лучше сдать меня Академии, – в конце своей исповеди произнесла она, закусив губу. – Я могу обратиться вот так и... Нет, это...

– Своих не бросаем.

Маг повернул голову в ее сторону, и Ниджи прочитала уверенность в его глазах. Сердце бешено забило, как в момент обнаружения подземного храма. Проведя с Даснором какое-то время, элементалистка научилась различать самые разные оттенки его, обычно дурного, настроения. Она отчетливо видела озабоченность, проступающую сквозь маску безразличия: легкие изменения во взгляде, изгибе бровей и губ. Ниджи не особо «чувствовала» других людей, но она восполняла это своей наблюдательностью. И сейчас на нее нахлынула странного вида радость от обретения, словно сундук с сокровищами наконец-то распахнулся после долгих попыток взлома.

Какая-то боль жила в Дасноре. Боль, мешающая ему показывать самого себя. Даже несмотря на то, что его голос звучал совершенно обыденно, будто он пересказывал утренние новости за завтраком, в малейших изменениях тона проскакивали нотки сочувствия, поддержки... и даже искреннего желания помочь. Эта скрытность, эта вечная ложь делала их двоих слишком похожими, почти близкими.

– Ты в команде, а это значит, что мы приняли тебя. Потенциально ты опасна, но какое это имеет значение, если каждый из нас потенциально опасен? Даже если тебе кажется, что ты осталась один на один со своей проблемой, это не так. Мои ребята хотят помочь тебе спастись

от проклятия, именно поэтому мы все ищем артефакт Эда. В любую секунду ты можешь получить поддержку от меня, Черта, Бэкз – кого угодно. Потому что ты в М.А.С.Е., а мы больше, чем кучка идейных магов.

– О... – только и могла сказать Ниджи.

– Так что... Ты справишься. Я верю в это, – Даснор крепко сжал здоровое плечо Ниджи.

Почему-то такая простая фраза... Но в его исполнении она вдыхала желание жить и сражаться. Вот о чем говорили остальные. Убеждение, верность, скрытая страсть... Страх? Жажда искупления? Разглядеть их в нем было сравнимо с получением тех самых сокровищ из сундука.

Даснор слегка смутился, то ли от затянувшегося молчания, то ли от бешеного проблеска понимания в глазах Ниджи. Он убрал руку и перевел взгляд на тренировочную площадку:

– Ладно. Пожалуй, на сегодня хватит.

– Да... Я поеду домой, если ты не против.

– Как угодно. В следующий раз признайся уж, что не в форме. Все-таки мне не нравится избивать девушек, – он поднялся с веранды и ушел курить.

25 сентября 2025

Лидер опергруппы МАПМЭ сидела в отделе снабжения и вручную смазывала суставы Мидори – дроида, которого она оживила несколько лет назад. Она всегда сама ухаживала за ним. Некромантия как явление была запрещена, но умение Аой Дар Жизни, по счастью, не квалифицировалось как проклятая магия. Небесная любила экспериментировать: в результате у нее появилась необычная помощница, которая была одинаково хороша как в бою, так и в заварке чая. Тайну ее происхождения, впрочем, знали немногие: Аой не хотела шумихи и называла Мидори «экспериментальной разработкой».

В просторную комнату в стиле хай-тек вошел Шэдоу.

– Уже вернулись? – спросила Аой, не оборачиваясь.

– Да. Сообщение о базе «Детей Эволюции» оказалось уткой, как мы и думали. Но мы изрядно напугали работников подпольной текстильной фабрики.

– Меня все чаще вызывает Совет, – сказала Аой. – Их терпение на исходе. Как так, возмущаются они, вы не можете найти в городе кучку нелегалов, которым ничего не стоит ограбить банк или взорвать парочку домов. И, что самое печальное, мы действительно не можем. Даже в этом городе, напичканном камерами, не составит никакого труда оставаться невидимым.

Небесная отложила инструменты.

– У меня такое чувство, что я совершенно беспомощна перед этими «Детьми». Их невозможно отследить, при этом они вербуют людей направо и налево, но наши шпионы каким-то мистическим образом не проходят отбор. Что ими вообще движет? Они хотят снова разжечь войну между людьми и магами? Заработать денег? Захватить мир?

Шэдоу ничего не ответил, давая родственнице возможность выговориться.

– А еще это нераскрытое убийство Шелла... Может, я и впрямь теряю хватку, Шэдоу?

Она обернулась, и их одинаково голубые, цвета чистого неба, глаза встретились.

– Ты просто немного устала, – успокаивающе произнес целитель. – Сколько лет у тебя уже не было отпуска?

– Отдохну, когда потускнею. Кажется, это произойдет уже скоро. Возраст. Не переживу, если это будет просто угасание.

– согласишься на поддерживающую терапию, если все пойдет хорошо?

– Возможно. Я еще многое хочу успеть сделать.

– Прости, что отнял у тебя десять лет жизни.

– Что за глупости ты говоришь...

Маг наклонился и обнял ее сзади за плечи. Он пустил небольшой поток свежей ауры, чтобы снять напряжение в мышцах. Аой слегка улыбнулась и отклонила голову назад.

Она действительно много лет посвятила своему племяннику. С самого детства ему приходилось нелегко среди Омниусов. Хотя мальчик вел себя дружелюбно и демонстрировал превосходные задатки экзорциста, с семейством у него сложились непростые отношения. Несмотря на нарочитую религиозность, он слишком любил все современное и часто нарушал веками устоявшиеся традиции рода. Поступив на первый курс Академии, Шэдоу с радостью сменил шикарные хоромы на студенческий кампус и больше никогда не возвращался в семью. Его семьей была тетя Аой, опекавшая его с самого детства и заменившая ему покойную мать.

– Не теряй дух. Мы поймаем их всех. Я уверен в этом. Ее Свет укажет нам дорогу.

~~~~

Аой заглушила свой серебристый джип на пустующей парковке у элитного многоэтажного дома. Как же ей хотелось побыстрее оказаться под душем после утомительного рабочего дня. Может, Шэдоу прав, и ей действительно пора в отпуск?

Под туфлями хрустнули опавшие листья – только они могли нарушить тишину поздней ночи. Аой закрыла дверь и глубоко вдохнула осенний воздух, пьянящая свежесть которого плотно ассоциировалась у нее с началом учебного года, а, значит, со временем новых надежд. Но порыв ветра донес до нее легкий запах гнили, и полицейская сразу же поняла, что к ней подбираются сзади. Рука потянулась к ножнам, однако женский высокий голос заставил Аой не совершать резких движений:

– Твой любимчик, Идзуми, сует свой нос, куда не следует.

– Ты вылезла из своей конуры, чтобы лично мне об этом сообщить, Геката?

Даже не оборачиваясь, небесная знала, с кем говорит. В нескольких шагах от нее стояла, укутавшись в темноту, невысокая девушка. В отличие от своих послушниц в сером, их предводительница носила только черные одеяния, совершенно неподходящие монахине. Переходящий в перчатки топ с высокой стойкой открывал просушенный живот с расписной татуировкой на левом боку, а короткие шорты соседствовали с высокими плотными чулками. На груди сверкала закаляющая темную накидку фибула в виде Света Богини – пожалуй, единственный религиозный элемент в этом буйстве разврата.

– Скажи ему, что *она* не причастна к убийству тусклого, – сладкий и немного детский голос Гекаты вполне мог принадлежать какому-нибудь айдолу. – Среди Серых Сестер фиолов нет. Мы не имеем отношения ни к убийству, ни к краже легендарного артефакта.

– Не знаю, о каком легендарном артефакте ты говоришь.

– О, похоже, этой вещицы не было в официальных списках? Какая жалость. Вы так слепы. Поэтому слушай, что я говорю, иначе будешь вечно ходить во тьме.

– С какой стати мне тебе верить?

Небесная взглянула на Гекату. Та не носила маску, но тень капюшона старательно прятала ее глаза.

– Потому что ложь не имеет смысла. Серые Сестры никогда не отрицают своей причастности, когда вынуждены пачкать руки в крови. Но мы не убиваем со скуки. Мы вершим справедливость, если это нужно Матери. Она благословляет нас, чтобы мы очистили мир от порочности и доказали, кто на самом деле стоит на верхней ступени мира.

– Когда-нибудь, – прошипела Аой, задрвав подбородок, – я наплюю на то, что ты прячешься за Омниусами, и доберусь до твоего мерзкого культа с его мерзкими верованиями.

Татуировка Гекаты засветилась бледно-желтым, и тут же в ее правой руке оказалась огромная двусторонняя глефа. Сестра замахнулась движением куда более изящным, чем ожидаешь от обращения с орудием такого размера. Изогнутый клинок, украшенный драгоценными

камнями, замер в дюйме от шеи Аой. Небесная не шелохнулась, и красные губы Гекаты растянулись в хищной улыбке:

– Не смей называть веру в Матерь Света... мерзкой.

Командир опергруппы продолжала смотреть на Гекату полным презрения взглядом. Она о многом хотела сказать этой потерянной женщине. Что ее фанатичная вера давно породила монстра, тянущего за собой длинный хвост из невинных жертв. Что многочисленные грехи Серых Сестер навряд ли входят в Список Добрых Дел, составленный Матерью Света утром понедельника. Но вместо этого Аой лишь сказала с присущим ей морозом в голосе:

– Что-то еще?

– Проявляй побольше уважения к собственной семье, Амиана. Величие Омниусов не должно ставиться под сомнение одной из них.

– Спасибо за совет.

– Пожалуйста.

Геката расставила пальцы, и грозное оружие тут же рассыпалось в мерцающую пыль. Театрально взмахнув своим черным плащом, женщина двинулась в сторону выезда из жилого комплекса, подальше в темноту.

Впервые за их сеанс общения Аой замешкалась. Чародейке претила мысль, что враг знает куда больше, чем говорит. Но гордость слишком громко требовала молчать, пока Геката не уйдет. Серые Сестры ненавидели МАПМЭ, а МАПМЭ ненавидели Серых Сестер. Они никогда не делились информацией друг с другом – это против правил.

Но разве тот факт, что Геката пришла оправдываться, не был против правил? Аой собралась с духом и спросила:

– Кто подставил вашу Сестру?

Геката притормозила и, не оборачиваясь, сказала:

– «Дети Эволюции». Они забрали у Эдварда Шелла шкатулку трансформаций, легендарный артефакт, чтобы крепче вживлять магические нити в своих жертв.

– Но как им это удалось? Они сделали оборотня?

– Мы не знаем.

Геката повернулась к Аой в полупрофиль, и на секунду их глаза встретились:

– Одна из наших Сестер погибла, добывая эту информацию.

Небесной было стыдно признаться, но в тот момент ее охватило сожаление, вязкое, словно болото.

14 октября 2025

Слаженность их движений поражала. Люди часто удивляются умению близнецов чувствовать друг друга, но для магов открывается новый уровень сосуществования. Эти ребята словно были одним целым. Невероятная сыгранность, сверхъестественная скорость и уникальная, полученная от амплифера, способность на короткое время создавать бесчисленно количество копий себя – вот за что их боялись и уважали.

Шайнингрилл во все глаза смотрела, как тренируются Элио и Элиа. Они выступали вдвоем против голограммы – весьма реалистичной, чтобы на какое-то время ощутить себя полностью в гуще боя. Шайни же видела лишь белоснежный зал, огороженный бронированным стеклом и заставленный разного рода препятствиями и даже настоящими турелями, поэтому для нее, как наблюдателя, сражение казалось экзотическим танцем с метательными ножами.

Элиа все же поранилась во время тренировки, поэтому по окончании занятия она отправилась за восстанавливающим зельем в медпункт. Ее брат вышел навстречу обуреваемой восторгом Шайнингрилл.

– Вот это класс! Никогда не видела, чтобы напарники так круто работали вместе! В чем ваш секрет?

– Может, оставим секрет секретом? – подмигнул Элио.

– Ну-у-у-у, я была бы рада знать чуть больше о тех, с кем я в одной команде... Все-таки я уже прошла испытательный срок.

– Да я ведь шучу. Постараюсь сейчас объяснить. Мы с Элией не просто похожи внешне. Мы чувствуем друг друга... Как бы это сказать... На клеточном уровне. Про такую связь тебе расскажут любые близнецы, но благодаря магии мы вместе стали чем-то большим. Каждый из нас слышит то же, что и второй. Видит. Осязает. Чувствует. Ее мысли эхом звучат в моей голове, а мои рефлексy срабатывают в ее теле.

– Уф. И вы не путаетесь друг в дружке? Так ведь умом тронуться можно...

– Хм... Ты когда-нибудь играла на музыкальном инструменте?

– О, меня учили играть на фортепиано. Не сказать бы, что получалось.

– Может, ты знаешь, как это – совладать со своими руками, чтобы они наконец-то действовали одновременно и при этом, скажем так, автономно. Ну-ка, давай, покажу!

Бесцеремонно, но элегантно Элио взял руки Шайни в свои и повернул ладонями вверх. Кожа у него была холодная и удивительно мягкая, словно в его жизни не было никаких физических тренировок. Красной показалось, что перед ней стоит какое-то потустороннее, божественно прекрасное существо, и эта мысль заставила ее покраснеть.

– Каждая рука исполняет свою часть партии, – он бессистемно поводил сначала правой, потом левой рукой. – При этом обе способны выводить одну, общую мелодию.

Элио плавным жестом развел руки Шайни, а потом сложил вместе, накрывая их своими ладонями. Магесса забыла, что он объяснял ей изначально.

– Именно слияние левой половины и правой делает музыку особенно мощной и красивой, ведь поодиночке партии звучат менее впечатляюще. И никто же не зовет пианистов сумасшедшими, да?

– Все равно мне сложно осознать, как люди могут добиться полной синхронизации. – Она аккуратно вытащила руки из получившегося замка. – Ведь музыкой управляет человек. Один человек. Один мозг. А вы разные люди, каждый со своим телом.

– Ну вот можешь считать, что у нас с Элией один мозг на двоих. А еще... Говорят, полную синхронизацию дает настоящая любовь.

Оранжевый хихикнул, и в этот момент он показался Шайнингрилл особенно милым. Затем Элио спохватился, будто вспомнил о чем-то неотложном.

– Мне пора. Не хотелось бы заставлять сестру ждать.

22 октября 2025

Сильный дождь бил в окна зала Совета. Несмотря на название, которое подразумевает помещение если не огромное, то хотя бы просторное, это была небольшая полутемная комната со столом по центру. Стены щеголяли тяжелыми шторами с ламбрекенами и панно из резных рам. На присутствующих со всех сторон смотрели лица многочисленных Омниусов и лидеров Ассоциации, запечатленные как на современных фотографиях, так и на рукописных портретах. Эта бездушная братия создавала ощущение, что комната наводнена людьми, хотя в реальности за столом сидело всего лишь пятеро. Посторонний человек мог бы решить, что присутствующие готовятся сыграть несколько партий в покер, нежели чем вести важные государственные дела.

– Если так и будет продолжаться, мисс Омниус, уже совсем скоро не-магическое население снова увидит в нас неконтролируемую угрозу. Отдел работы с общественным мнением проанализировал сообщения в социальных сетях за последний месяц, – невысокий мужчина

с залысынами вывел график на трехмерную проекцию. – Антимагические настроения растут день ото дня. Ситуация выходит из-под контроля.

– Я понимаю, мистер Харрингтон.

Текущий президент МАПМЭ и непосредственный начальник Аой, неугасший синий архимаг по имени Джошуа Харрингтон редко выходил из себя, но терпение его явно истощалось. Одаренный теург из приличного семейства (родственники Омниусов в четвертом поколении), он пришел к власти благодаря цепкой деловой хватке, но его стремление угодить всем повесило на него клеймо приспособленца. О высоком положении Харрингтона свидетельствовал парадный мундир Ассоциации, отличающийся от остальной униформы ослепительной белизной и избытком мелких украшений.

– Немоощь никогда не поймет, что для них нет возможности постичь таинства нашего рода, – пробубнил Гарольд Омниус Третий. Он повторял эту фразу каждый раз, когда поднималась тема «Детей Эволюции». – Их жалкие попытки порождают неудовлетворенность. Неудовлетворенность ведет к отчаянию. Отчаяние ведет к грехам. Потерять все наши соглашения из-за группы необузданных фанатиков было бы большим несчастьем для всех нас. Этого нельзя допустить.

– Как продвигается дело, мисс Омниус? Прошло уже несколько месяцев, а «Дети Эволюции» все так же приносят нам массу неудобств. К тому же они явно развивают свой, с позволения сказать, бизнес. Их новообращенные становятся все больше похожими на настоящих фиолов. А по вашим докладам создается впечатление, что вы никак не можете продвинуться по задаче.

– Пока что... У нас есть основания полагать, что «Дети Эволюции» связаны с убийством Шелла и кражей одного из легендарных артефактов, шкатулки трансформаций...

«Основания полагать» не были корректным отражением текущей ситуации, но ей стыдно было признаться, что эти сведения она получила от главы убийц и шпионок. Она кинула краткий взгляд на Файбера Ханта, который присутствовал на собрании по требованию Совета. Лидер М.А.Г.Е. не торопился вступать в разговор. Аой попробовала задать вопрос в лоб:

– Мистер Хант, вы что-нибудь знаете о шкатулке и как она оказалась у Шелла? В нашей базе именно вы считаетесь текущим владельцем артефакта.

Хант поморщился, но все же ответил:

– Никогда бы не подумал, что эта вещица, *таматебако*, считается легендарным артефактом. Я подарил его своей подчиненной на восемнадцатилетие. Затем она... Проиграла его Шеллу в карты.

– И вы не удосужились известить об этом Ассоциацию?

– Согласно нашим договоренностям, я имею полное право не делать этого, если считаю достаточно несущественным.

Аой вздохнула и завершила свой отчет:

– Итого, «Дети Эволюции» заинтересованы в людях и предметах, которые хотя бы в теории могут помочь им усовершенствовать технику вживления нитей. Зная их приоритеты, мы разрабатываем новый план, чтобы приманить их.

Архимаг Харрингтон критически взглянул на Аой сквозь мутноватое стекло своих круглых очков. У магессы неприятно засосало под ложечкой.

– Это все, что вы можете сказать по теме, мисс Омниус?

– А мэру есть что сказать *по теме*? – встрял Хант. – Простите, мне просто не терпится узнать, чем мы обязаны присутствию такой важной персоны.

Аой тоже насторожилась, что на заседании сидел мэр города – похожий на отъезжего домашнего кота мистер Спенсер. Его никогда не приглашали на магические советы, предпочитая решать проблемы в своем, исключительно чародейском кругу. При необходимости мэр

Нью-Токио всегда мог встретиться лично с главой МАПМЭ, но никак со всеми оставшимися. За полчаса собрания он не издал ни звука, кроме приветствия.

– В деле возникли некоторые осложнения, – сказал за мэра Харрингтон. – Мне бы хотелось, чтобы все, кто сейчас присутствует здесь, осознавали, насколько важно не предать огласке ту информацию, что прозвучит.

– Вы уверены, что в М.А.С.Е. должны знать эту самую информацию? – спросила Аой, даже не стараясь скрыть агрессию в голосе.

– Мисс Омниус, если бы я не был уверен, я бы не пригласил сюда мистера Ханта. Нам нужно мобилизовать все доступные нам ресурсы, потому что ситуация, как мы уже говорили, становится критической. Однако я предпочел бы, чтобы мистер Хант не делился сведениями со своими подчиненными ввиду некоторой... Неблагонадежности части из них.

Беловолосый маг удовлетворенно хмыкнул, словно ждал этой реплики весь вечер. Он кратко кивнул в знак того, что Харрингтон может наконец-то приступить к сути.

Внезапно голос подал сам мэр:

– Моя младшая дочь, Эмилия, пропала без вести вчера вечером. Она не вернулась с занятий.

Харрингтон вывел профиль девочки на проекцию. Аой внимательно рассмотрела темно-волосую старшеклассницу с двумя толстыми косами. На ней была форма престижной частной школы – черная блузка и темно-бордовый пиджак с галстуком в клетку, на котором красовалась булавка в виде птицы.

– Она всегда хотела стать магом... С того самого момента, когда узнала, что ее любимый актер из дорамы – элементалист. Обвесила стену его плакатами. Изучила вашу историю и культуру. Мы с женой как могли объясняли ей, что ее мечта недостижима, но... Она такая упрямая. Она пыталась найти способ осуществить свою мечту. И в итоге как-то списалась с этим отребьем через интернет. Они украли ее!

– Сожалею, сэр, – сказала Аой. – Мы сделаем все возможное, чтобы найти вашу дочь как можно скорее.

– У вас нет выбора, мисс Омниус, – кисло сказал лидер МАПМЭ. – Если вы не выполните эту задачу, это приведет к катастрофе. Это не только грозит ухудшить наши отношения с людьми, не обладающими магическими способностями. Она коснется и вас лично: будьте уверены, что ваш пост займет другой, более способный чародей.

– Вас поняла. Я бы хотела отправить своих людей на поиск магических следов прямо сейчас. Мне нужны координаты мест, где могла находиться мисс Спенсер.

– Я рад, что вы полны энтузиазма, мисс Омниус, но не рад, что только такие прискорбные события заставляют вас действительно работать. Приступайте.

Аой вышла из зала совета, впервые за свою десятилетнюю карьеру сгорая от стыда.

Episode 8. #7D063E

«Уронил как-то целитель оранжевого. Вылечил, а тот ему и говорит:

– Правильно вас голубыми называют.

– Не голубыми, а небесными.

– Голубыми. Пидоры вы все».

Студенческий анекдот

23 октября 2025

Ей не очень нравилось ни декольте, ни пятидюймовые каблуки, да и зад прикрывала лишь какая-то сомнительная тряпочка, но, к сожалению, разработчики компьютерных игр представляют себе магичек именно такими. Особенно неуютно было под пристальным взглядом паладина АгрюПоОткату. А вот эльфийский лекарь Атаниэль, казалось, витал где-то в облаках, положив на пень инкрустированный камнями щит и одноручный посох в виде креста. До него пытался достучаться лучник ххНагибаторхх, инвентарь которого был явно переполнен, ибо персонаж передвигался подозрительно медленно. Впрочем, потуги обратить на себя внимание Атаниэля были заведомо тщетными: в реальной жизни «эльф» просто отошел на пять минут.

Любители ММО-игры World of Magic Online стояли у входа в виртуальную берлогу и ждали последнего участника группы. Ниджи, известная здесь как Виттория, вывела на экран своих VR-очков интерфейс игры. Открыв карту, она поняла, что МилашкаЮи уже совсем рядом, но, судя по полоске жизни и маны, она успела нацеплять монстров по дороге. АгрюПоОткату бодрой трусцой, которая никак не сочеталась с массивностью его доспехов, устремился к МилашкеЮи. Через некоторое время он вернулся с пышногрудой темной эльфийкой в сопровождении большой пантеры (в World of Magic Online Санни играла за призывательницу, подозрительно напоминавшую Хитоми). Атаниэль выплыл из забытья, неторопливо взмахнул руками, и объем здоровья пострадавшей пополнился под эффектом «Восстановление жизни»: это можно было понять и по желтым искоркам, вившимся вокруг персонажа.

– Гоу, гоу! – произнес лучник. Древко его оружия мерцало бледно-голубым светом, словно иллюстрация к нетерпению. – Мне еще на осаду замка успеть надо! А то мой клан обидится, что я с какими-то рандомами в рейд пошел.

– Выкинь ты эти стрелы, – вздохнул Атаниэль.

– А вдруг не хватит? Говорят, босс толстый.

– Ну, если ты переагришь и не сможешь кайтить, я не буду хилить, – пожал плечами эльф.

– Ничего-ничего, у нас танк суперский, – щебетала довольная МилашкаЮи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.